

Рита Бальмина

Приговори меня к себе

* * *

по наклонной вниз я жила в нью-йорке
как в одесском детстве скользила с горки
и при этом над всеми и вся глумилась
я впадала в панику и в немилость
выходила в тираж не за тех из комы
навсегда забыла всю жизнь искомым
я плохая мама и дочь плохая
и пою пустотами громоухая

нахлебавшись грязи с богемной кодлой
поступала пошло грешно и подло
все мои лирические чертовки
просто грубый фейк или фокус ловкий
на ходу меняя задач условия
под ответ подгоняла строки злословие
виртуальных оваций срывала лаву
и теперь пожиная дурную славу

я словесный мусор сметаю в строки
и от критиков слышу одни упреки
я на ветер пускаю свои зарплаты
и оставляю сыну одни заплаты
я давно растеряла родных и близких
вместо них лишь даты на обелисках
впереди распад по его закону
я прошу не пишите с меня икону.

«Lost»

подземный свет и черный дым
бог погибает молодым
в своем языческом костре сгорая
ведь легче дерзким и крутым
чем умудренным и седым
искать по впадинам пустым
обломки рая

там грех поднявшийся со дна
и злая фурия война
и ребрами зарытый в хвощ
медвежий остов
там жизни жалкая цена
и ложный выбор нахрена
искать над картами таро
свой остров

но нет в лагуне этих скал
не в тех широтах ты искал
зазорный рожера оскал
за тачкой ржавой
где страсти исчерпав накал
очаровательный нахал
густые шутки выдыхал
над мертвой жабой

уже не отыграть потерь
в лесах тропических потей
балдей ботаник грамотей
миры стирая
сквозь время от дурных затей
с реинкарнацией людей
сигай герой и лиходея
за кромку края

* * *

все мы родом из теплых семейственных уз
из квартир коммунальной советской эпохи
но распался прекрасных советов союз
а отрыжка его давним странникам похер

сквозь галактики дряхлых чужих языков
по руинам разрушенных дружб и любовей
мы швыряемы ветром фискальных оков
и не станем уже ни щедрей ни фартовой

наших грез не нашарить в загашниках google
чудо памяти сдулось смотреть неприятно
как меня второклашкой поставили в угол
и с тех пор позабыли позвать обратно

* * *

эх старик-рыбак
я опять тебя не узнала
было все не так
и всего всегда не хватало
вот и жизнь прошла
от проклятия до заклятия
я была золотой
исполняла желания
но теперь гляжу на свое корыто
а оно как сердце мое разбито

* * *

Приговори меня к себе,
Уговори меня остаться.
Мне посвящай сонеты, стансы,
Слова чеканя на судьбе.

Стреляй в меня, в ногах валяйся,
Дари алмазы и цветы,
И даже перейди на ты,
Кружа меня в объятьях вальса.

Я, может быть, тебе отвечу
Глубокой темнотой окна,
В котором треснула луна,
И дом соседний покалечен.

Но вероятней – промолчу,
Поскольку в золоте молчаний
Воскресший мой однополчанин
Слезами припадет к плечу.

* * *

Я – памятник себе:
Когда умру – исчезну,
И с памятью моей
Сотрется целый мир.
Простуженной судьбе,
Ограбленной, но честной,
В финале слушать фальшь
Расстроившихся лир.

Зачем в забытых снах
Опять искать приметы
Того, что не сбылось,
Не сбудется, увы?
Так посылает нах
Учебные предметы,
Ваш нерадивый лось
И троечник с Невы.

Мы будем долго жить,
Но навсегда исчезнем.

Никто и никогда
Уже не вспомнит нас.
И я, ваш Вечный Жид,
Бреду к небесным чреслам,
В которых, растворясь,
Растаю, как баркас.

* * *

человек-петух
вспыхнул и потух
громоздя плиту
на бессмертный дух

человек-петух
ссохся и протух
получив недуг
от пустых потуг

человек-поэт
это мой ответ
в мире меры нет
мор и море бед

* * *

Кто следующий? Кто следующий, скажи?
Мне кажется, тебе теперь виднее.
Но растворились дружбы миражи,
И свод небес увидела на дне я.

На дне реки в подземной пустоте,
Где ты напрасно дразнишь Персефону,
На ум приходят строки, но не те.
Ну, помнишь, как тогда по телефону...

Молчит Харон, и мне бы помолчать.
Дай от меня ему измятый доллар.
И это будет на уста печать –
Взамен расплаты на грядущих толлах.

Аид – не Ад: сочти за благодать.
Орфея корчить по пути не надо...
И сплетники не станут утверждать,
Что, как всегда, всему виной менада.

* * *

одинокий вечер с видом на west manhattan
на языке проглоченном древним хеттом
звони по скайпу на брошенную планету
спроси почему у них вдохновение по курсу доллара
так ли дорого
там отвечают что можно по бартеру несмотря на санкции
пока еще в бездну падают строки акции
в черные дыры и скважины книг пустот
доллар в дырявом кармане растет
доллар зелен но покрытый плодами
чуть надкусишь и вспомнишь о еве и об адаме
значит время пришло заплатить сполна
за пробелы проблем а иначе опять война

* * *

ограда городского сада
у ворот всегда засада
а за воротами шпана
не надо говорю не надо
но мне упрямо скажет надо
вожак по кличке сатана
и я в разноголосой стае
опять от страха уступая
иду на умысел дурной

коленок ссадины пластая
пыльца клубится золотая
и пахнет морем и войной
куда бежать от поздних знаний
от тех давно снесенных зданий
от однокашек-поросят
в немилость их воспоминаний
река забвения впадает
шпане уже под шестьдесят

* * *

я не была прекрасной дамой
скорее дамой без прикрас
но на меня глядел упрямо
лиц покерных иконостас

я дамой не была крестовой
но может быть еще распнут
поскольку джокер арестован
и в доме карточном капут

бубновой дамой стать не светит
заткнитесь бубны и тамтамы
не буду ни за что на свете
уверенной в себе гранд-дамой

и дамой пиковой не стану
раз ты шестерка а не туз
очком играешь непрестанно
в дерьме корпоративных уз

я буду дамою червей
что в мертвом чреве копошатся
и всей колоде верь не верь
не избежать такого шанса

Нью-Йорк